
По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос о запрещении бесчеловечного или унижающего достоинство обращения

По делу обжалуется задержка определения лечения заключенной, страдающей ВИЧ-инфекцией на развернутой стадии. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Йох-Экале Мванье против Бельгии [Yoh-Ekale Mwanje v. Belgium] (№ 10486/10)

Постановление от 20 декабря 2011 г. [вынесено II Секцией]

(См. ниже изложение обстоятельств данного дела.)

Вопрос о правомерности высылки

По делу обжалуется угроза высылки в страну происхождения иностранки, страдающей ВИЧ-инфекцией на развернутой стадии, в отсутствие определенности в вопросе о том, возможно ли там необходимое лечение. Высылка не составит нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Йох-Экале Мванье против Бельгии [Yoh-Ekale Mwanje v. Belgium] (№ 10486/10)

Постановление от 20 декабря 2011 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявительница, камерунская гражданка, покинула Камерун в 2002 году. В 2006 году она вступила в связь с нидерландским подданным, проживающим в Бельгии. Все их ходатайства о разрешении на вступление в брак были отклонены. В сентябре 2009 года Управление по делам иностранцев вынесло первое распоряжение о выезде заявительницы из страны на том основании, что у нее не было действительных документов для проживания в Бельгии, и она имела фальшивый паспорт. Заявительница была помещена в закрытый центр для незаконных иммигрантов до получения выездных документов от властей Камеруна с целью ее высылки. Она уведомила своего адвоката о том, что являлась ВИЧ-положительной с 2003 года, и ее заболевание уже находится на развернутой стадии. 16 октября 2009 г. она была освобождена, и ей было предложено покинуть страну до 21 октября 2009 года. 17 декабря 2009 г. Управление по делам иностранцев вручило ей второе распоряжение о выезде из страны и распоряжение о высылке, к которым прилагалось решение о ее содержании в определенном месте. В тот же день заявительница была помещена в закрытый центр с целью ее высылки. 23 декабря 2009 г. апелляционный орган по делам иностранцев отклонил ходатайство о приостановлении исполнения распоряжения о выезде из страны, поданное адвокатом заявительницы. Несколько ходатайств об освобождении, поданных адвокатом заявительницы, были отклонены, и все ее жалобы не дали результатов. 16 февраля 2010 г. Управление по делам иностранцев решило продлить срок содержания под стражей заявительницы до 15 апреля 2010 года. 22 февраля 2010 г., получив сведения о том, что заявительница должна быть выслана на следующий день, ее адвокат просил Европейский Суд применить правило 39 Регламента Суда с целью приостановления ее высылки в Камерун. Европейский Суд удовлетворил ходатайство в тот же день. Заявительница была освобождена 9 апреля 2010 г.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. (а) Что касается высылки в Камерун. В 2003 году заявительнице был поставлен диагноз: «ВИЧ-инфекция». Она получала лечение, которое впоследствии прекратила. В связи с возникшей устойчивостью к лекарствам она нуждалась в сочетании двух новых лекарств, которые получала с марта 2010 года. Данные лекарства, по-видимому, были в Камеруне, но их получали только 1,89% нуждающихся в них пациентов. Лишение заявительницы новых лекарств могло повлечь ухудшение состояния ее здоровья и поставить под сомнение ее жизнь в краткосрочной или среднесрочной перспективе. Тем не менее Европейский Суд уже указывал, что такие обстоятельства не являются достаточными для установления нарушения статьи 3 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты от 27 мая 2008 г. по делу «N. против Соединенного Королевства» [N. v. United Kingdom], жалоба № 26565/05, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам

человека» № 108). Должны иметь место более неотложные гуманитарные соображения (см. Постановление Европейского Суда от 2 мая 1997 г. по делу «D. против Соединенного Королевства» [D. v. United Kingdom], жалоба № 30240/96), относящиеся к состоянию здоровья данного лица в период исполнения решения о высылке. В настоящем деле из медицинской справки, выданной в июне 2010 года, следует, что состояние здоровья заявительницы стабилизировалось под влиянием нового лечения. Соответственно, она не находилась в «критическом состоянии» и могла перенести перелет. Таким образом, настоящее дело не затрагивает неотложные гуманитарные соображения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Высылка не составит нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

(b) *Что касается содержания под стражей заявительницы.* Заявительница, являвшаяся ВИЧ-инфицированной, страдала от серьезного и неизлечимого заболевания. В период содержания под стражей состояние ее здоровья ухудшилось и заболевание прогрессировало. Ряд переданных в Управление по делам иностранцев медицинских документов, указывавших на то, что выживание заявительницы не гарантировано, свидетельствовал о том, что в первый период содержания заявительницы под стражей бельгийские власти действительно были уведомлены о том, что она являлась ВИЧ-положительной. Однако она прошла обследование по требованию Управления по делам иностранцев только 9 февраля 2010 г., когда ее осмотрели специалисты больницы, которые предположительно были шокированы отсутствием старательности бельгийских властей. Кроме того, лечение, назначенное заявительнице 26 февраля 2010 г., началось только 1 марта 2010 г. Соответственно, власти явно не действовали с необходимой старательностью, не приняв на ранней стадии мер, которых от них можно было разумно ожидать для защиты здоровья заявительницы и предотвращения ухудшения ее состояния. Сложившаяся ситуация умаляла достоинство заявительницы и в сочетании со страхом, вызванным перспективой высылки, причиняла ей страдания, выходящие за рамки неизбежно связанного с содержанием под стражей и ее состоянием. Соответственно, эта ситуация составляла бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 13 Конвенции во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции. Хотя Европейский Суд установил, что высылка заявительницы в Камерун не составит нарушения требований статьи 3 Конвенции, эта жалоба не была признана неприемлемой и была рассмотрена по существу. Поэтому заявительница на первый взгляд имела доказуемое требование и статья 13 Конвенции являлась применимой в настоящем деле.

Заявительница жаловалась на то, что Управление по делам иностранцев применяло процедуру высылки, не зная, какое лечение ей требуется, и, таким образом, без оценки того, какое лечение в действительности возможно в Камеруне, и грозит ли ей обращение, противоречащее статье 3 Конвенции. Данная жалоба по существу затрагивала вопрос о том, имела ли заявительница эффективное средство правовой защиты перед бельгийскими властями, позволявшее ей обжаловать предполагаемую угрозу бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в случае ее высылки в Камерун. Соответственно, вопрос подлежал рассмотрению с точки зрения статьи 13 Конвенции во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции. Рассмотрение возможной угрозы имело место в контексте разбирательства по ходатайству заявительницы о разрешении остаться по медицинским основаниям согласно Закону об иностранцах. Последний уполномочивал Управление по делам иностранцев консультироваться с медицинским работником для установления того, порождало ли состояние здоровья заявителя ходатайства угрозу с точки зрения статьи 3 Конвенции в отсутствие необходимого лечения в стране происхождения. В настоящем деле заключение медицинского работника от 12 января 2010 г. об отказе в ходатайстве заявительницы в урегулировании ее ситуации по медицинским основаниям перечисляло различные сведения и общие соображения относительно доступности лечения в Камеруне и медицинской инфраструктуры. В отсутствие специального медицинского обследования медицинский работник не знал, какое лечение требуется заявительнице. Таким образом, информация, доступная медицинской службе Управления по делам иностранцев при принятии решения, являлась ограниченной. Вопрос об определении необходимого лечения был рассмотрен по требованию бельгийских властей только 9 февраля 2010 г., и Управление по делам иностранцев было уведомлено о результатах только 26 февраля 2010 г. Апелляционный орган по делам иностранцев при рассмотрении жалобы, в которой ставился вопрос об отмене решения, указал 19 апреля 2010 г., что основания решения Управления по делам иностранцев являлись правильными с учетом сведений, которые были ему доступны. Соответственно, бельгийские власти уклонились от внимательного и старательного рассмотрения индивидуальной ситуации заявительницы до заключения о том, что в случае ее высылки в Камерун угроза с точки зрения статьи 3 Конвенции не возникнет, и продолжали процедуру высылки, намеченную на

17 декабря 2009 г. Таким образом, заявительница не располагала эффективным средством правовой защиты.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 13 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции. Поскольку при заключении под стражу в отношении заявительницы было вынесено решение о высылке, дело относится ко второму аспекту подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции.

Заключение заявительницы под стражу 17 декабря 2009 г. и продление срока ее содержания 16 февраля 2010 г. были санкционированы в соответствии с Законом об иностранцах, согласно которому иностранцы, которым отказано в разрешении на проживание в Бельгии, могли быть заключены под стражу на срок, необходимый для исполнения распоряжения о высылке, но не более чем на два месяца. Срок содержания лица мог быть продлен при условии, что меры для обеспечения его высылки осуществляются старательно, и существует реальная перспектива его высылки в разумный срок. Решение о продлении срока содержания заявительницы под стражей установило 3 февраля 2010 г. в качестве даты ее высылки в Камерун, но этому воспрепятствовало принятие предварительной меры Европейским Судом 22 февраля 2010 г. Принимая решение об освобождении заявительницы, национальные суды подтвердили, что ее содержание под стражей соответствовало закону, и установили, что необходимость соблюдения предварительной меры, указанной Европейским Судом, не означает, что власти не могли выслать заявительницу в установленный законом срок с учетом окончательного решения Европейского Суда. Хотя Европейский Суд согласен с данной оценкой законности содержания под стражей как таковой, последняя не может быть основана на вероятности вынесения решения Европейского Суда в срок, установленный бельгийским законодательством. Признавая, что предусмотренный законом срок не был нарушен, Европейский Суд отметил, что властям была известна личность заявительницы, что она проживала по определенному адресу, известному властям, являлась по вызовам Управления по делам иностранцев и приняла ряд мер для урегулирования своей ситуации. Ввиду этого власти не рассмотрели возможности принятия менее решительной меры, такой как предоставление заявительнице временного разрешения на проживание, с целью обеспечения публичного интереса в ее содержании под стражей и для избежания ее содержания под стражей в течение дополнительных семи недель, хотя она являлась ВИЧ-инфицированной и состояние ее здоровья в период содержания под стражей ухудшилось. При таких обстоятельствах Европейский Суд не усматривает связи между содержанием заявительницы под стражей и целью государства-ответчика в виде обеспечения ее высылки из страны.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявительнице 14 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

По жалобам о нарушении статьи 5 Конвенции

Вопрос о правомерности высылки

По делу обжалуется отсутствие связи между содержанием под стражей иностранки, страдающей ВИЧ-инфекцией на развернутой стадии, и целью, преследуемой ее высылкой. По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции.

Йох-Экале Мванье против Бельгии

[Yoh-Ekale Mwanje v. Belgium] (№ 10486/10)

Постановление от 20 декабря 2011 г. [вынесено II Секцией]

(См. выше изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте статьи 3 Конвенции.)

По жалобе о нарушении статьи 13 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на эффективное средство правовой защиты

По делу обжалуется уклонение от проведения внимательного и тщательного рассмотрения ситуации иностранки, страдающей ВИЧ-инфекцией на развернутой стадии. По делу допущено нарушение требований статьи 13 Конвенции.

Йох-Экале Мванье против Бельгии

[Yoh-Ekale Mwanje v. Belgium] (№ 10486/10)

Постановление от 20 декабря 2011 г. [вынесено II Секцией]

(См. выше изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте статьи 3 Конвенции.)